Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Белая башня | La tour blanche

Auteur: Анна Матвеева, Обонн , 18.11.2016.

(© A. Matveeva/Nashagazeta.ch)

Удивительная история Жана-Батиста Тавернье, писателя, купца и путешественника.

|

Une histoire incroyable de Jean-Baptiste Tavernier, un écrivain, un commerçant et un grand voyageur.

La tour blanche

Городок Обонн в кантоне Во мало известен туристам, да и соседи из окрестных деревень уважают его, в основном, за большой общественный бассейн и кинотеатр (кинотеатр, кстати говоря, и в самом деле редкость для местечка с населением в 3000 человек). Неподалеку – парк развлечений Signal de Bougy и великолепный лес Arboretum, где растут деревья со всех концов света. Женевское озеро от городка – в каких-то четырех километрах, внизу течет река Обонн, в окрестностях наливаются соком виноградные ягоды… Идиллическое, в общем, место, но таких в Романдии хватает. И не стоил бы сей прелестный Обонн отдельного рассказа, если бы не история Жана-Батиста Тавернье, прикупившего этот город несколько веков назад.

Город, который купил Жан-Батист

Высокая башня замка Обонн – доминанта местного пейзажа. Эту белую свечу видно за много километров, именно по ней ориентируются заплутавшие путешественники, и сверяют маршрут автомобилисты, проехавшие нужный поворот на Лозанну. Башня, похожая (неслучайно, кстати говоря) на минарет, возводилась в Обонне по заказу Жана-Батиста Тавернье (1605-1689), француза, объездившего весь мир и пожелавшего провести свои поздние годы в прекраснейшем месте подлунного мира. Деньги у Тавернье водились, (откуда – станет ясно впоследствии), вот он и решил не мелочиться, но поселиться с комфортом в живописных местах. По части живописности с Обонном соперничать сложно – тут вам и скала, и река, и виноградники, и речка, и лес… Биографию городок тоже имел внушительную. Первое упоминание – под именем Альбона – встречается в документах 1177 года, в 13 веке город обзавелся крепостными стенами и вскоре после этого поступил в распоряжение герцогов Савойских. Обонн считался одним из самых важных городов региона вплоть до середины 15 века – прославился своими рынками и ярмарками, но вот с хозяевами городку везло не всегда. На протяжении нескольких столетий Обонн переходил из рук в руки то в результате продажи, то становясь военной добычей. В 1670 году его приобрел Жан-Батист Тавернье.

Бриллианты для абсолютной монархии

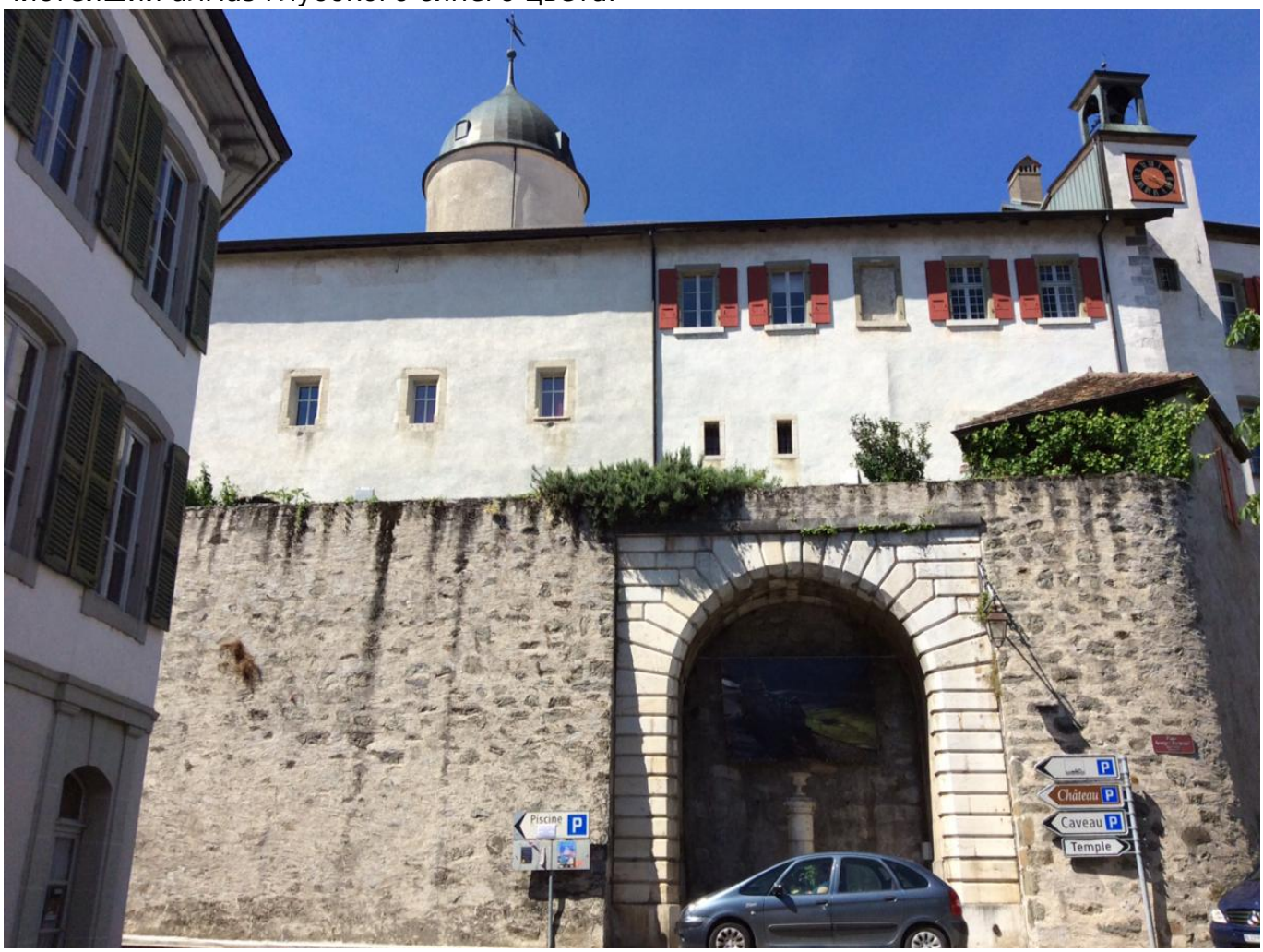
Тавернье родился в Париже, в семье торговцев-протестантов. В отличие от большинства своих соотечественников наш герой интересовался жизнью в чужеземных странах, мечтал о путешествиях и был легок на подъем. Родители его были родом из Антверпена, бриллиантовой, как считалось, столицы Европы, так что судьба Жана-Батиста была, вполне возможно, определена задолго до его рождения. Отец юноши занимался изготовлением и продажей географических карт, вот и вторая подсказка судьбе...

Обонн (© A. Matveeva/Nashagazeta.ch)

Путешествовать Таверньe начал еще подростком, выезжал из Парижа по торговым надобностям, к шестнадцати годам отметился во многих европейских странах, а затем поступил на службу к имперскому наместнику Венгрии и будто бы присутствовал при сражениях против турок. Впоследствии Жан-Батист перешел на службу к мантуанским герцогам Гонзага, но Европа Европой, а греза – грезой. Таверньe мечтал увидеть Восток. В 1630 году 25-летний торговец нашел подходящих спутников-миссионеров, и поплыли они к турецким берегам. Константинополь, Эрзрум, Баку, Исфаган, Багдад, Алеппо – такой была программа этого дерзкого тура, занявшего у Таверньe три года жизни. В 1633 году Жан-Батист вернулся в Париж, привезя с собой роскошные ткани и драгоценные камни, и вскоре после этого, как считается, поступил в распоряжение Гастона Орлеанского. Времена стояли те самые, мушкетерские, воспетые Александром Дюма! Но дома нашему герою не сиделось – он заболел Востоком всерьез и надолго.

В 1638 году Жан-Батист вновь отправляется в путь – вначале в Иран, а после – в сказочную Индию. Это путешествие привело французского торговца в Агру, ко двору Шаха Джахана I – именно он построит впоследствии мавзолей Тадж-Махал для своей возлюбленной. Сокровища Агры были несметны, в Голконде добывали алмазы, а связей с Европой местные купцы не имели. Вот тут-то наш герой и развернулся. Предприимчивый француз получил практически полный контроль над торговлей алмазами – сейчас сказали бы, эксклюзивные права. Таверньe приобретал их у индийских торговцев, после чего перепродавал со значительной выгодой в Европе.

Транспортные расходы, риски, переговоры – Жан-Батист учитывал все, к тому же он ручался за свой товар, предлагая знатокам действительно отборные камни. Вернувшись из первого путешествия в Индию, он стал личным поставщиком, «бриллиантщиком» Людовика XIV, выложив перед главным королевским ювелиром чистейший алмаз глубокого синего цвета.



Замок Обонн (© A. Matveeva/Nashagazeta.ch)

Проклятый алмаз

«Голубой француз», «алмаз Хоуп», камень Таверньe – у найденного в Коллурских копях сокровища множество прозвищ, но чаще всего его называют «проклятым алмазом». Украшавший статую богини Ситы (супруги бога Рамы) сверкающий камень весил 115 карат и был бриллиантом среди бриллиантов. Тем не менее, французский королевский ювелир поступил прагматично и сделал из одного большого камня несколько, меньшего размера. Считается, что один из них достался русской императрице Марии Феодоровне – сейчас камень хранится в Алмазном фонде. Другой бриллиант остался в распоряжении французской короны – Людовик XIV приказал вправить его в кулон и носил на шее, а Людовик XV решил, что бриллиант будет куда более уместен на подвеске Ордена Золотого Руна. В конце 1780-х естествоиспытатель Бриссон одолжил камень для исследований, но потом вернул владельцам. В лихие годы революции бриллиант был украден из дворца вместе с другими сокровищами короны – «голубой француз» на много лет пропал из поля зрения. Одни говорили, что алмаз украли специально для того, чтобы расплатиться с долгами одной из фавориток, другие утверждали, что кражу подстроил Дантон в

интересах революции. Судьбу алмаза Таварнье бурно обсуждали спустя столетия после того, как сам Жан-Батист завершил свой земной путь.

Только в 1839 году дивный синий алмаз неожиданно «всплыл» в коллекции британского аристократа Генри Филиппа Хоупа. Несравненная чистота и прочие достоинства камня натолкнули знатоков на мысль о том, что в коллекцию Хоупа попал заново ограненный алмаз французской короны, так как равных ему во всей ювелирной истории мира не было. Так начался «британский» период алмаза, в ходе которого он переходил из одной английской семьи в другую, пока один из владельцев не разорился и уже в XX веке не продал алмаз французскому ювелиру Картье. Тот-то, как считается, и начал распространять слухи о проклятии, которое несет своим владельцам камень Тавернье – сулит и разорение, и супружескую неверность, и прочие напасти. Американского ювелира Гарри Уинстона эти слухи не отпугнули: он владел камнем до 1958 года, а потом подарил его Смитсоновскому институту, где тот пребывает и теперь. И считается истинным бриллиантом коллекции!

Обонн (© A. Matveeva/Nashagazeta.ch)

Замок Тавернье

Жан-Батист Тавернье раньше прочих понял, что Восток – дело не только тонкое, но еще и крайне выгодное. В 1643 году он затеял еще одно путешествие – самое сложное и продолжительное, до Явы и обратно через мыс Доброй Надежды. В любимой своей Индии Тавернье бывал еще трижды, и каждое путешествие все

увеличивало его состояние. В 1668 году, вернувшись из шестого восточного турне, Жан-Батист получил от короля дворянскую грамоту, приобрел швейцарское баронство и симпатичный особняк в Париже. Он решил выйти на покой и не спеша работать над мемуарами, благо ему было что вспомнить. Воспоминания Тавернье основаны на его путевых дневниках, которые он с разной периодичностью вел во время своих экзотических странствий. Знатоки утверждают, что мемуары, длинно озаглавленные «Шесть путешествии в Турцию, Персию и Индию в течение сорока лет, с особыми заметками об особенностях религии, управлении, обычаях, торговле этих стран вместе с мерами, весами и деньгами» получились несколько сумбурными – и хронология в них будто бы не соблюдалась, и еще что-то не соответствовало ожиданиям читателя. Тем не менее, успех у этого труда был впечатляющий, он регулярно переиздавался и был переведен на несколько иностранных языков.

В первом томе Тавернье подробно описывал Кавказ, в том числе и Черкесию – при том, что сам он до этих мест не доезжал, а впечатлениями делился с чужих слов. Восхищался красотой местных женщин, которые имеют «цветущий свежий вид до пятидесяти лет», а также отменно трудолюбивы, сами добывают железную руду (!), делают много вышивок золотом и серебром.

Купец и писатель, Тавернье с годами стал еще и архитектором – во всяком случае, замок в городке Обонн, с рассказа о котором началась наша история, возводился по личным рекомендациям прославленного путешественника.

Зачем Тавернье решил перебраться в Швейцарию, если он был сказочно богат и имел высокое покровительство? Ответ прост – все дело в религии. Жан-Батист был убежденным кальвинистом, а король собирался отменить Нантский эдикт, принятый его дедом, Генрихом IV. Тавернье не стал дожидаться, пока грянет гром, и отбыл в благословенную Швейцарию. Он любил красивые виды, знал в них толк, поэтому без сожаления отсчитал 60 000 ливров за местечко Обонн. Увы, старый замок, стоявший на высоком холме, пришел в негодность, и Тавернье пришлось вложить едва ли не такую же сумму в его перестройку.

Живописные окрестности Обонна (© A. Matveeva/Nashagazeta.ch)

Новый хозяин повелел снести квадратную постройку 12 века и возвести на ее месте круглую высокую башню а-ля минарет, но с луковичным куполом, как у русских храмов. Эта эклектика была призвана напоминать о восточных вояжах Таверньe, и результатом заказчик остался доволен. Башня и теперь, спустя столетия, привлекает к себе восхищенные взгляды туристов и благодарные – тех, кто заплутал в окрестностях.

Дальнейшую перестройку замка продолжил еще один протестант, Анри Дюкен, сын знаменитого французского адмирала, ставший хозяином Обонна. Он добавил к проекту двор с аркадами и еще кое-какие красоты. Но что же случилось с прежним владельцем?

В Москву! В Москву!

Даже самому опытному путешественнику не дано предугадать, где его догонит смерть, какой пейзаж станет для него последним, и на каком языке сделают подпись на памятнике...

Жан-Батист Тавернье не спешил наслаждаться покойными днями в чудесном Обонне – на восемьдесят четвертом году жизни он внезапно сорвался с места и отбыл в свой последний вояж. Кажется, ехал в Скандинавию, будто бы в Копенгаген, но скончался, представьте, в Москве! Там же, в Москве, как полагают историки, и был похоронен – конечно, не с теми почестями, каких дождался бы в Париже или на берегах Лемана. Место погребения купца и путешественника, знатока бриллиантов, писателя и архитектора, никому не известно. И что погнало его в дорогу – новое дело, баснословная прибыль, очередной чистейший алмаз – никто уже не расскажет.

И только круглая белая башня в городке Обонн – милом, но ничем не примечательном, – гордо красуется на высоком холме, как памятник неуемному человеческому духу, смелости и предприимчивости.

Женева

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/belaya-bashnya*